

КОГДА АКТЕР СЧАСТЛИВ

Театр вошел в мою жизнь с детства. Однажды я посмотрел сцены из какого-то спектакля (это было красочное зрелище, а мне — всего семь лет), и, придя домой, сказал маме: «Я пойду в артисты».

С этого времени у меня другой мечты не было. Этой мечтой я жил, с этой мечтой живу и по сей день, раз я на профessionальной сцене уже 15 лет. Розов как-то сказал,

что люди в театр идут за витамином счастья. Нашел свой

витамин счастья и я.

ЭДУАРД Мосин пришел в Хабаровский краевой театр драмы 15 лет назад. Он не

был баловнем судьбы, о нем не заговорили сразу: «Мосин?

Тот самый, что сыграл?..». И

поэтому его вхождение в

труппу прошло почти незамечанным.

Этот факт мог повергнуть

в уныние кого угодно; человек

не самокритичный стал бы,

скорее всего, сетовать на

судьбу, обстоятельства, театр,

режиссеров, он кинулся бы

искать «свой» театр. Ничего

подобного с Мосиным не случилось. Говоря словами Станиславского, он любил ис-

кусство в себе, а не себя в

искусстве.

Он учился и ждал своего

времени. Во Владивостокском

театральном училище у него

были прекрасные учителя —

народные артисты РСФСР

Григорий Иванович Антошев

и Вениамин Семенович Вениаминов. Первый вклады

вал в студентов актерское

мастерство, второй — хоро-

шее понимание театра и ре-

жиссуры в нем.

Григорий Иванович как-то

сказал мне (он вообще был

прорицатель в отношении меня):

«Ты учи — ты сейчас при-

дешь в театр, ты ничего не

будешь, ты начнешь играть в 35—40 лет». Я подумал: что говорит Григорий Иванович? Как это я, молодой человек, ничего не буду делать.

Действительно, я играл не-

большие эпизоды. Мне гово-

рили, ты спектакль не пор-

тишь... И это было, наверное,

самое главное, что я не вы-

бивался из ансамбля исполните-

лей и помогал ведущим артистам, таким, как Елена

Николаевна Паевская, Вале-

рий Александрович Шаврин,

Храбров Михаил Сергеевич...

И учился у них.

Можно сказать, что время

артиста Мосина (есть еще

Мосин-режиссер, и об этом

разговор будет ниже) началось с 1973 года. Безусловно,

и раньше были у него удачные роли, но этот год стал

переломным в его творческой

карьере.

Пожалуй, все-таки первой

его значительной работой в

ряду удач стала роль дирек-

тора Дворца культуры Ивана

Васильевича Серпухина в

спектакле «Поговорим о

странных любви» (режис-

сер И. Борисов).

Эдуард Мосин играет дра-

му счастливого человека. Вот

жил человек просто, ясно,

ладно. Уважал жену, заботил

ся о ней, помогал. Хоро-

шлся работал. Все текло своим

чередом, привычно и... однооб-

разно.

Но вдруг, словно гром среди

надежды неба, появление Найде-

и говорить перестали в

доме друзей — отболело... А

были как вспоминали, то на гра-

бье как на пугача... Найдя,

бедная как на пугача...

И не бедная, и не непутевая — это сразу понял Сер-

пухин. Славная, веселая, га-

лая Татьяна как преобрази-

лась, Серафима сбросила су-

ровость... И... неприменим-

ка к жизни. То есть, делает-

ся и не умеет...

И не бедная, и не непутевая — это сразу понял Сер-

пухин. Славная, веселая, га-

лая Татьяна как преобрази-

лась, Серафима сбросила су-

ровость... И... неприменим-

ка к жизни. То есть, делает-

ся и не умеет...

И не бедная, и не непутевая — это сразу понял Сер-

пухин. Славная, веселая, га-

лая Татьяна как преобрази-

лась, Серафима сбросила су-

ровость... И... неприменим-

ка к жизни. То есть, делает-

ся и не умеет...

И не бедная, и не непутевая — это сразу понял Сер-

пухин. Славная, веселая, га-

лая Татьяна как преобрази-

лась, Серафима сбросила су-

ровость... И... неприменим-

ка к жизни. То есть, делает-

ся и не умеет...

И не бедная, и не непутевая — это сразу понял Сер-

пухин. Славная, веселая, га-

лая Татьяна как преобрази-

лась, Серафима сбросила су-

ровость... И... неприменим-

ка к жизни. То есть, делает-

ся и не умеет...

И не бедная, и не непутевая — это сразу понял Сер-

пухин. Славная, веселая, га-

лая Татьяна как преобрази-

лась, Серафима сбросила су-

ровость... И... неприменим-

ка к жизни. То есть, делает-

ся и не умеет...

И не бедная, и не непутевая — это сразу понял Сер-

пухин. Славная, веселая, га-

лая Татьяна как преобрази-

лась, Серафима сбросила су-

ровость... И... неприменим-

ка к жизни. То есть, делает-

ся и не умеет...

И не бедная, и не непутевая — это сразу понял Сер-

пухин. Славная, веселая, га-

лая Татьяна как преобрази-

лась, Серафима сбросила су-

ровость... И... неприменим-

ка к жизни. То есть, делает-

ся и не умеет...

И не бедная, и не непутевая — это сразу понял Сер-

пухин. Славная, веселая, га-

лая Татьяна как преобрази-

лась, Серафима сбросила су-

ровость... И... неприменим-

ка к жизни. То есть, делает-

ся и не умеет...

И не бедная, и не непутевая — это сразу понял Сер-

пухин. Славная, веселая, га-

лая Татьяна как преобрази-

лась, Серафима сбросила су-

ровость... И... неприменим-

ка к жизни. То есть, делает-

ся и не умеет...

И не бедная, и не непутевая — это сразу понял Сер-

пухин. Славная, веселая, га-

лая Татьяна как преобрази-

лась, Серафима сбросила су-

ровость... И... неприменим-

ка к жизни. То есть, делает-

ся и не умеет...

И не бедная, и не непутевая — это сразу понял Сер-

пухин. Славная, веселая, га-

лая Татьяна как преобрази-

лась, Серафима сбросила су-

ровость... И... неприменим-

ка к жизни. То есть, делает-

ся и не умеет...

И не бедная, и не непутевая — это сразу понял Сер-

пухин. Славная, веселая, га-

лая Татьяна как преобрази-

лась, Серафима сбросила су-

ровость... И... неприменим-

ка к жизни. То есть, делает-

ся и не умеет...

И не бедная, и не непутевая — это сразу понял Сер-

пухин. Славная, веселая, га-

лая Татьяна как преобрази-

лась, Серафима сбросила су-

ровость... И... неприменим-

ка к жизни. То есть, делает-

ся и не умеет...

И не бедная, и не непутевая — это сразу понял Сер-

пухин. Славная, веселая, га-

лая Татьяна как преобрази-

лась, Серафима сбросила су-

ровость... И... неприменим-

ка к жизни. То есть, делает-

ся и не умеет...

И не бедная, и не непутевая — это сразу понял Сер-

пухин. Славная, веселая, га-

лая Татьяна как преобрази-

лась, Серафима сбросила су-

ровость... И... неприменим-

ка к жизни. То есть, делает-

ся и не умеет...

И не бедная, и не непутевая — это сразу понял Сер-

пухин. Славная, веселая, га-

лая Татьяна как преобрази-

лась, Серафима сбросила су-

ровость... И... неприменим-

ка к жизни. То есть, делает-

ся и не умеет...

И не бедная, и не непутевая — это сразу понял Сер-

пухин. Славная, веселая, га-

лая Татьяна как преобрази-

лась, Серафима сбросила су-

ровость... И... неприменим-

ка к жизни. То есть, делает-

ся и не умеет...

И не бедная, и не непутевая — это сразу понял Сер-

пухин. Славная, веселая, га-

лая Татьяна как преобрази-

лась, Серафима сбросила су-